

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/1997/361
8 May 1997
RUSSIAN
ORIGINAL: ARABIC

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ИРАКА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 22 АПРЕЛЯ 1997 ГОДА НА ИМЯ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ¹

По поручению моего правительства имею честь настоящим препроводить Вам письмо заместителя премьер-министра г-на Тарика Азиза от 22 апреля 1997 года, содержащее замечания иракской стороны в отношении полугодового доклада Специальной комиссии, представленного Совету Безопасности 11 апреля 1997 года (S/1997/301).

Буду признателен Вам за распространение письма заместителя премьер-министра в качестве документа Совета Безопасности.

Низар ХАМДУН
Посол
Постоянный представитель

¹ Получено Секретариатом 8 мая 1997 года.

Приложение

Письмо заместителя премьер-министра Ирака от 22 апреля 1997 года
на имя Председателя Совета Безопасности

После тщательного изучения представленного Специальной комиссией полугодичного доклада от 11 апреля 1997 года я считаю необходимым прояснить некоторые из рассматриваемых в нем вопросов с целью избежать тех неуместных выводов, которые могут быть сделаны по итогам доклада в отношении этих вопросов, их последствий и общей картины нынешнего хода осуществления раздела С резолюции 687 (1991) Совета Безопасности.

Я хотел бы указать на то, что обычно мы не комментируем доклады Специальной комиссии и что наши замечания в отношении этого доклада призваны дать более четкую и более точную картину реальной ситуации, а не спровоцировать спор со Специальной комиссией.

Доклад Специальной комиссии был выпущен в момент, когда исполнилось шесть лет с начала ее работы в Ираке, что уже говорит о состоянии и подлинном характере осуществления резолюции 687 (1991) Совета Безопасности, в частности ее пункта 22, а также об ожиданиях Ирака в соответствии с положениями этой резолюции.

После шести лет работы Специальной комиссии были установлены следующие факты:

1. В Ираке нет ни запрещенного оружия, ни компонентов или средств для их производства. Никакие запрещенные виды деятельности не осуществляются. Сделанные Специальной комиссией ссылки на возможность существования некоторых остающихся проблем – пусть и небольшая – являются лишь неподтвержденными подозрениями и предположениями.
2. Система наблюдения постоянно функционировала с августа 1994 года и охватывает всю территорию страны, включая в настоящее время 333 поста наблюдений. В докладе отмечается ряд инспекций, проведенных в рамках этой системы Специальной комиссией и Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ).
3. Механизм наблюдения за экспортом/импортом функционирует с мая 1996 года.
4. Со Специальной комиссией осуществлялось подлинное и активное сотрудничество на основе:
 - а) совместной программы действий от 22 июня 1996 года; и
 - б) щедрого предоставления людских и материальных ресурсов, по мере необходимости, для содействия работе Специальной комиссии и МАГАТЭ.

Таковы, говоря вкратце, основные факты в отношении хода осуществления раздела С резолюции 687 (1991) Совета Безопасности. К сожалению, они не изложены в докладе четко или таким образом, чтобы отметить достижения Ирака. Эти основные факты были завуалированы массой подробностей и тенденцией к избирательному подходу при выборе определенных деталей и настойчивости в отношении них.

Мы далее отметили, что, когда в докладе говорится о проблемах практического характера, они не рассматриваются в нем в соответствующем контексте, в результате чего создается неточное

впечатление о сложившейся ситуации. Специальная комиссия делает заявления в отношении намерений Ирака на основании одних лишь предположений или ожиданий.

Сейчас мы приступим к систематическому рассмотрению некоторых из поднятых в докладе вопросов:

1. Главную озабоченность вызывает тот факт, что в докладе – без той точности, которую можно ожидать от Специальной комиссии – смешиваются прошедшие события с событиями, происходящими сейчас, после достижения договоренности в отношении совместной программы действий от 22 июня 1996 года. В этой программе дается высокая оценка прекрасным взаимоотношениям между Ираком и Специальной комиссией и отмечается успех совместных действий в решении проблем, которые возникли в ходе этой операции, что позволило добиться подлинного прогресса в ликвидации ракетного и химического оружия и добиться согласия в отношении метода работы по закрытию дела о биологическом оружии. Такая путаница не дает объективной оценки и создает у членов Совета неправильное представление о сложившейся ситуации. В докладе существует явное противоречие между картиной прежних событий, изложенных в докладе, и сделанными в этом же докладе выводами, в которых говорится о прогрессе, позитивных и конструктивных взаимоотношениях и преодолении трудностей.

2. В пункте 7 доклада говорится, что начиная с весны 1996 года Комиссия провела серию беспрецедентных инспекций, нацеленных на обнаружение якобы имевшего место механизма сокрытия и получение доступа к запрещенным вооружениям, компонентам, средствам производства и соответствующим документам. В нем подчеркивается, что эти инспекции не выявили никаких запрещенных средств. Тем не менее вызывает разочарование тот факт, что, несмотря на многочисленные заявления правительства Ирака – последнее из которых было сделано в ходе обсуждений, проведенных с Председателем Специальной комиссии с 3 по 5 апреля 1997 года, – об отсутствии у него утаиваемых запрещенных видов оружия, компонентов или потенциала и о том, что имевшие в прошлом события являлись лишь изолированными и исключительными мерами, принятыми Хусейном Камалем и его группой, а не были результатом государственной политики, Специальная комиссия продолжает распространять утверждения о якобы имевшем место сокрытии.

3. В докладе наблюдается явная тенденция преувеличивать и раздувать роль Специальной комиссии и принижать роль Ирака и его сотрудничество в достижении прогресса. Самоочевиден тот факт, что Специальная комиссия не может осуществлять свой мандат во исполнение раздела С резолюции 687 (1991) Совета Безопасности без активного и широкого сотрудничества со стороны Ирака. Следует отметить, что на протяжении последних шести лет сотни иракских должностных лиц каждого уровня работали над выполнением требований Специальной комиссии. Помимо этих требований, мы исключительно щедро выделяли ресурсы и предоставляли технические средства, несмотря на очень трудную обстановку, сложившуюся в результате продолжения эмбарго, введенного против Ирака с августа 1990 года.

4. К сожалению, в докладе также не упомянута основополагающая и эффективная роль Ирака в предоставлении Специальной комиссии информации и документов, которые помогли ей получить четкую картину о прежних программах. Доклад создает впечатление о том, что все эти события стали возможны в результате усилий инспектора Комиссии, в то время как установленные факты показывают, что – особенно после 1992 года – большинство документов и информации было получено Специальной комиссией в результате инициатив и сотрудничества Ирака с Комиссией и совместных действий, а не в результате проведения инспекций.

5. Содержащееся в пункте 55 (раздел доклада под названием "Выводы") заявление ("... на основе ... иракского руководства ...") является абсурдным. В ходе всех встреч, проведенных с Председателем Специальной комиссии после августа 1995 года (самая последняя из них состоялась 3-5 апреля 1997 года), было подтверждено, что у Ирака нет никаких видов запрещенного оружия или компонентов для любого запрещенного оружия и что он их не скрывает. Я просил Председателя Специальной комиссии подтвердить это заявление правительства Ирака и соответствующим образом проинформировать Совет Безопасности. Эта ссылка в докладе абсурдна и не должна там быть.

6. Что касается сознательного сокрытия, то при внимательном прочтении самого доклада становится абсолютно ясно, что степень абсурдности и количество вопросов, которые были непонятны для Специальной комиссии в файлах по вооружениям, неуклонно сокращались после того, как началась работа в соответствии с программой действий от 22 июня 1996 года. Это ясно из выводов доклада, особенно в отношении деятельности в области ракет и химического оружия, что указывает на то, что основанный на совместных действиях и профессионализме подход является правильным подходом для получения фактов и последующего закрытия файлов в соответствии с требованиями раздела С резолюции 680 (1991) Совета Безопасности - в отличие от подхода, основанного на обвинениях и допущениях, не подтверждаемых конкретными доказательствами. В этой связи мы поражены содержанием пункта 55 (в разделе под названием "Выводы"), в котором без каких-либо конкретных указаний говорится об остающихся проблемах. Однако изображение этих проблем таким образом, будто они не могут быть урегулированы лишь в рамках технического процесса и должны решаться на основе важного политического решения, является неточным и противоречит сделанному в пункте 46 выводу о том, что мало что осталось неизвестным о запрещенном потенциале Ирака. По нашему мнению, этот вывод сделан на основе допущений, изложенных в пункте 47, и на политических утверждениях, враждебных Ираку.

7. В пункте 53 мы находим, что Специальная комиссия, не имея на это юридических оснований, начала толковать положения пункта 22 резолюции 687 (1991) Совета Безопасности, которые четко связаны с выполнением Ираком его обязанностей, указав на то, что она не сможет представить доклад в соответствии с положениями этого пункта ввиду того факта, что третьи страны не предоставили Комиссии информации для целей проверки.

8. Мы категорически отвергаем содержание пункта 26 о том, что в последние шесть месяцев Ирак систематически предпринимал усилия по ограничению деятельности Комиссии, связанной с наблюдением. В этой связи можно сказать, что наша позиция укрепилась и что этому утверждению противоречит огромное количество мероприятий по наблюдению в области химического оружия (о которых говорится в пункте 20 приложения), которые охватывают 550 инспекций, а также в области ракетостроения (пункт 34 приложения), охватывающих за этот период 250 инспекций. Кроме того, группы экспертов-резидентов Комиссии, занимающиеся биологическим оружием, осуществляют на регулярной основе контроль за 86 объектами в Багдадском центре наблюдения и контроля (пункт 9). Нам хотелось бы также упомянуть об активной деятельности группы по наблюдению за экспортом-импортом, которая продолжается нормально (пункты 34, 35 и 36).

9. Мы не можем не выразить наше неудовольствие по поводу содержащегося в пункте 27 обвинения в том, что Национальное управление по наблюдению манипулирует заявлениями о представляемых объектах результатах наблюдения таким образом, чтобы они вводили в заблуждение. Мы отмечаем, что это обвинение носит общий характер и в нем не делается никакого упоминания о количестве таких примеров и их доле в количестве операций по наблюдению, проведенных за предыдущий период. Дело в том, что эта ссылка касается одного или двух случаев, которые имели место в результате типографской ошибки или отсутствия

понимания со стороны определенных работников на объектах, включенных в процедуры проверки Национального управления по наблюдению. Мы хотели бы также указать, что за короткое время невозможно подготовить полный перечень находящегося в стране оборудования двойного назначения, особенно если учитывать те компоненты такого оборудования, которые уже использованы или не работают.

10. В пункте 31 доклада обсуждаются полеты чилийского вертолета и связанные с этим проблемы. Хотя мы и признаем, что эти проблемы действительно имели место, они возникали не более трех раз за 1000 часов полетного времени, которые налетал вышеупомянутый чилийский экипаж, и нужно учитывать, что Специальная комиссия осуществляла воздушную разведку с использованием вертолетов с 1992 года и за эти пять лет было зарегистрировано лишь несколько случаев возникновения проблем. Ирак прилагает большие усилия для обеспечения безопасности полетов вертолета Специальной комиссии. На регулярной встрече эти проблемы были конструктивным образом обсуждены и обе стороны выработали пути их решения. Хотя у нас тоже имелись определенные замечания, Председатель Специальной комиссии проявил понимание в отношении этих замечаний, и проблемы были решены в ходе встречи на основе предложений, сделанных иракской стороной. Поэтому мы удивлены, что эти инциденты обсуждаются в докладе провокационным образом и подаются так, как-будто они были задуманы с целью ограничить деятельность Специальной комиссии.

11. В пункте 27 доклада говорится об обнаружении нескольких сотен единиц незаявленного оборудования двойного назначения. В объяснении мы можем заявить, что это оборудование находится в различных больницах и университетах и не было заявлено соответствующими лицами из этих учреждений, поскольку они не считали, что они должны делать это. Это произошло из-за того, что у них отсутствовало четкое понимание плана наблюдения и видов включенного в него оборудования, особенно если учитывать, что в течение самого последнего периода Специальная комиссия выпустила исправленный вариант технических приложений к плану наблюдения, содержащемуся в приложении к резолюции 715 (1991) Совета Безопасности. Следует отметить, что это оборудование было найдено не на какой-нибудь фабрике или объекте.

12. Мы с озабоченностью отмечаем, что делается уязвка между отсутствием документации, связанной с последним этапом программы создания химического оружия (пункт 17 приложения) и эффективностью режима наблюдения. Эта уязвка необъективна и не может иметь практического оправдания. В пункте 18 приложения подтверждается, что был уже сделан неблагоприятный анализ намерений, что Специальная комиссия сделала вывод о том, что удержание документации, относящейся к производству токсичных химических агентов и коммерческим контрактам по программе создания химического оружия, производится в целях возобновления запрещенного производства. Иракская сторона передала Специальной комиссии документацию, скрывавшуюся Хусейном Камалем до августа 1995 года, и в настоящее время у нее нет никакой спрятанной документации. Такая аргументация игнорирует также относящиеся к запрещенному производству факты в том смысле, что для организации производства необходимо иметь в наличии возможности, сырье и оборудование и что при этом действует жесткий и всеобъемлющий режим наблюдения. Что касается общего вопроса о документации, то Председателю Специальной комиссии уже неоднократно делались заявления о том, что предоставление и сдача документации Специальной комиссии отвечает цели Ирака - закрыть эти файлы. Поэтому Ирак не может отказываться от предоставления Комиссии имеющейся у него документации, поскольку это не отвечало бы его интересам.

13. В пункте 16 доклада говорится об оборудовании двойного назначения. Это оборудование известно Специальной комиссии и от нее не утаивалось. Более того, виды и количество такого оборудования были конкретно указаны по ее запросу. Аналогичным образом, количество и типы

всех единиц аналитического оборудования были заявлены, поскольку это оборудование общего назначения используется в лабораториях, университетах и на заводах, которые являются объектом наблюдения со стороны Специальной комиссии.

14. Мы обращаем внимание на значение пункта 46, в котором говорится, что совокупные результаты работы, проделанной за последние шесть лет, свидетельствуют о том, что немного остается неизвестным о сохраняемом Ираком запрещенном боевом потенциале. Поэтому удивительно, что именно на этом неизвестном элементе делается упор в пункте 47, в котором приводятся сценарий нереалистичных теорий и недопущений, которые уже нельзя сделать более далекими от истины. Решение Ирака отказаться от оружия массового уничтожения и гарантировать его отсутствие у него в будущем является совершенно четким.

Тарик АЗИЗ
Заместитель премьер-министра
